

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-06

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ПОТЕНЦИАЛ РОСТА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Рыбаковский О.Л. *, 1, 2, Таюнова О.А. ³

¹ Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32)

² Институт социально- политических исследований РАН
(119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к.1)

³ Самарский государственный экономический университет
(443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141)

*E-mail: julia9770@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются два основных «целевых» направления миграционно-го развития современной России: обеспечение положительной динамики и рациональной структуры размещения постоянного населения; пополнение недостающей рабочей силой экономики страны, ее отдельных отраслей и территорий. Подчеркнута необходимость уделять больше внимания научному обоснованию концепций демографической и миграционной политики РФ, действующие варианты которых страдают смешением понятий, разрозненностью отдельных частей, их несогласованностью с основной целью демографического развития страны. Поднят вопрос о временной трудовой миграции как потенциале пополнения численности граждан страны. Выявлено основное противоречие данной проблемы — рост численности граждан путём их пополнения за счёт низкоквалифицированной трудовой миграции противоречит доктрине интенсивного развития экономики России. В выводах даны предложения по росту объемов постоянной миграции в Россию. Это, в частности, создание новых возможностей для трудовых мигрантов из нового зарубежья в получении гражданства РФ, предоставление русскоязычным выходцам из Юго-Восточной Украины аналогичных льгот, что и соотечественникам Государственной программы возвращения; в дополнительных льготах нуждаются семьи соотечественников и иных постоянных иммигрантов с несовершеннолетними детьми.

Ключевые слова: постоянная миграция, временная трудовая миграция, концепции демографической и миграционной политики, профессиональная и гендерная дифференциация труда мигрантов, соотечественники.

Миграция населения — вторая по важности компонента общего движения населения России после его воспроизводства. В отличие от последнего миграция не является стратегической составляющей демографического развития России и призвана решать лишь текущие краткосрочные и среднесрочные задачи. Таких основных задач, точнее основных направлений миграционного развития РФ, в настоящее время — два.

Первое — это обеспечение положительной динамики и рациональной структуры размещения постоянного населения, которые задаются в действующей концепции демографической политики России. Второе направление — пополнение недостающей рабочей силой экономики страны, ее отдельных отраслей и территорий.

Безусловно, в обоих направлениях есть стратегические, долгосрочные подзадачи, такие, например, как возвращение в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, максимально возможное привлечение высококвалифицированных специалистов, молодёжи с помощью образовательной миграции с перспективой остаться, решение гуманитарных проблем, снижение уровня эмиграции. Но данные подзадачи никак не противоречат основным направлениям развития, поэтому в отдельные основные задачи, тем более направления, — их выделять не совсем корректно.

В современном мире развитые страны, в первую очередь США, смотрят на Россию как на потенциального врага. Поэтому для РФ со слабо и неравномерно заселенной огромной

территорией, богатой природными ресурсами, проблема демографического развития важнее, актуальнее, чем для других государств мира. Отсюда следует вывод о необходимости уделять больше внимания к научному обоснованию программных документов, относящихся к демографической сфере. При этом в настоящее время стратегия демографического развития России до сих пор не разработана. При отсутствии такой научно обоснованной стратегии формирование любых соподчиненных документов, прежде всего, концепций демографической (воспроизводственной и миграционной) политики, часто страдает неполнотой, нелогичностью, бессистемностью, смешением понятий, разрозненностью отдельных частей, их несогласованностью с основной целью демографического развития страны. Это прослеживается во всех принятых документах — концепциях демографической и миграционной политики РФ (2001 г., 2007 г., 2012 г., 2018 г.). Окончательную правку этих документов делали отнюдь не ученые, внося указанные недостатки, о чем уже неоднократно писали ведущие демографы РФ [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Два направления миграционного развития России

Первое направление миграционного развития России в настоящее время требует всесторонней поддержки вследствие следующих обстоятельств:

- недостаточный для простого воспроизводства населения уровень рождаемости, сохраняющийся как

минимум весь постсоветский период развития России;

- высокая смертность населения, прежде всего, молодого трудоспособного возраста;
- негативное воздействие на стабильность динамики населения демографических структурных волн, являющихся порождением катаклизмов и действий руководства страны в XX в.;
- территориальные демографические диспропорции, вызванные спонтанными миграционными потоками внутри страны, усиливающиеся за счет международной миграции населения и свехурбанизации.

Второе направление миграционного развития России в настоящее время также актуально вследствие:

- сокращения численности трудоспособного населения (из-за тех же структурных волн);
- роста численности пенсионеров и иждивенческой нагрузки на трудоспособное население;
- низких темпов модернизации производства и роста производительности труда.

Экстенсивно развивающаяся экономика требует постоянного пополнения производства и сферы услуг низкоквалифицированными рабочими. Большая часть населения России источником такого пополнения быть не желает, предпочитая низкоквалифицированному и тяжелому физическому труду иную занятость.

В России в отличие от большинства развитых и быстро развивающихся стран мира сложилось неблагоприятная ситуация, когда наём неквалифицированной рабочей силы иммиграционного происхождения

становится выгоднее, чем развитие производства и рост производительности труда, а «производительность труда в России в два раза ниже, чем у членов Организации экономического сотрудничества и развития».¹ Это тормозит научно-технический прогресс и не только замедляет развитие экономики, но и снижает качество, безопасность и долговечность ее результатов.

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 1351 от 9 октября 2007 г., почти целиком посвящена политике в области воспроизводства населения — стимулированию рождаемости и снижению смертности. Тем не менее, она включает миграционную задачу «привлечения мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции».²

В данной задаче по привлечению мигрантов не делается различия между постоянными и временными мигрантами, а в постоянных — между соотечественниками и не соотечественниками. И непонятно, кому из них нужна адаптация, интеграция, а кому нет. Создается впечатление, что адаптация и интеграция требуются всем иммигрантам РФ — и постоянным, и временным, что, на первый

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/08/30/workhard/?utm_source=news.mail.ru от 30.08.2017 (дата обращения: 30.09.2017)

² [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> от 09.10.2007 (дата обращения: 13.09.2017)

взгляд, не совсем логично и противоречит здравому смыслу. Для чего нужна интеграционная программа временным трудовым мигрантам, приехавшим, скажем, работать строителями либо дворниками на один год в РФ? Понятно, что адаптационный минимум им необходим — минимальное знание русского языка и основ законодательства. Но нужно ли им изучать историю России — вопрос спорный.

В более позднем документе — Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Президентом РФ 13 июня 2012 г., — также не делается различия между трудовыми и постоянными мигрантами в вопросах интеграции и адаптации. Более того, имеются отдельные утверждения, свидетельствующие о том, что именно трудовым мигрантам необходимы и интеграция, и адаптация. В разделе VII Концепции «Этапы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации», пункте 28 ставится следующая задача на 2012–2015 гг.: «д) создание инфраструктуры для интеграции и адаптации трудовых мигрантов, включая центры информационной и правовой поддержки, курсы изучения языка, истории и культуры Российской Федерации»³.

Если временную миграцию рассматривать не только как краткосрочный источник дополнительной рабочей силы, но и в качестве «среды происхождения» постоянной мигра-

ции, то процесс адаптации и интеграции у таких потенциальных постоянных мигрантов начинает происходить «естественным путем», т.е. без государственного содействия этому процессу, с того момента, как иммигранты въезжают в Россию. В процессе спонтанного отбора отдельные представители временных мигрантов быстро адаптируются, получают возможность перейти в разряд постоянных жителей РФ. Лишь после этого необходимо государственное содействие их интеграции — помощь в обучении русскому языку, истории России и более полному знанию законодательства РФ. В настоящее же время всех трудовых мигрантов без разбора, получающих патент для работы в РФ, заставляют сдавать все три экзамена. И польза от такой процедуры — лишь пополнение бюджета. Например, порядок оформления патента в Многофункциональном миграционном центре Москвы предполагает «Тестирование на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ», цена обязательной услуги — 700 рублей.⁴

Низкий по сравнению с РФ уровень жизни и занятости в странах — основных миграционных донорах России способствует тому, что трудовые мигранты — выходцы из этих государств занимают в России ниши низкоквалифицированного труда в производстве, строительстве, сфере услуг, на транспорте. Всему этому способствуют еще не разрушенные до конца связи частей некогда единого

³ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> от 13.06.2012 (дата обращения: 14.09.2017)

⁴ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://mc.mos.ru/about-the-patent/how-to-get-a-patent-in-mmc/> (дата обращения: 16.09.2017)

государства, объединяемого русским языком и единым менталитетом.

Профессиональная дифференциация труда как постоянных, так и временных этнических мигрантов способствует образованию анклавов, изолирующих этих лиц от местного населения, особенно если их работа не связана с перманентным общением с населением. Например, иммигранты — продавцы, кассиры в магазинах и т.п. постоянно общаются с местными жителями, поэтому они не зацикливаются на внутриэтническом общении, а иммигранты — строители, ремонтники и т.п., в основном, общаются между собой или с бригадиром, тоже чаще всего иммигрантом. Поэтому их исходные условия для адаптации хуже, чем у иных профессиональных групп.

Аналогичные различия складываются и в гендерном разрезе работающих иммигрантов. Женщины-иммигрантки лучше адаптируются, чем мужчины. Косвенно об этом можно судить по коэффициентам результативности миграционных связей, которые у женщин заметно превышают аналогичные коэффициенты мужчин в любом из видов миграции [8]. Это происходит не только вследствие того, что женщины более общительны и устойчивы, как правило, к неблагоприятной среде приема иммигрантов, но и более активно вступают в брак с представителями местного населения в сравнение с мужчинами-иммигрантами. Это также связано с особенностями труда, в котором задействованы преимущественно женщины-иммигрантки. У женщин работа связана по большей части с общением с местными жителями — это те же продавцы, кассиры, а также

медсестры, домработницы, сиделки и т.п. Все они имеют достаточно тесное и регулярное общение с представителями местного населения. А мужчины, работающие на строительстве, на производстве, в ЖКХ по уборке территорий и т.п., по большей части общаются между собой, поэтому их адаптация и интеграция более медленная.

Временная трудовая миграция как потенциал пополнения численности граждан страны

На временную трудовую миграцию в России — не только на высококвалифицированную или квалифицированную, но и на всю прочую — необходимо смотреть как на потенциал пополнения численности граждан страны. Именно граждан, а не постоянного населения, как, к сожалению, это активно делает в последнее десятилетие Росстат, перманентно повышая численность постоянного населения России учетным путем за счет временных, в том числе трудовых мигрантов [9].

Но рассмотрение низкоквалифицированной временной трудовой миграции как потенциала пополнения численности граждан страны может противоречить доктрине интенсивного развития экономики России. Здесь приходится выбирать одно из двух — либо рост численности граждан путем их пополнения за счет такой трудовой миграции, либо сокращение этой трудовой миграции через рост производительности труда. Понятно, что одно может и не исключать другое, ведь экономика России многообразна и нуждается в дополнительных трудовых ресурсах. Про-

блема состоит лишь в том, как их рационально использовать, не препятствуя росту производительности труда. К сожалению, практическое воплощение в жизнь исходно разумных идей часто приводит к тому, что и производительность труда не растет в соседстве с дешевым трудом иммигрантов, и население должным образом не пополняется за счет лучших представителей этих потенциальных граждан, особенно в тех регионах, которые в этом испытывают острую необходимость.

Россия в своих взглядах на трудовую миграцию как на потенциал пополнения численности постоянного населения страны не отличается от других государств мира со сходной направленностью экономики. Так, например, в высокодоходных странах Персидского залива трудовым мигрантам из относительно отдаленной Юго-Восточной Азии гражданство получить практически невозможно, несмотря на то, что выходцы из Пакистана, Индии и т.п. постоянно находятся и работают в этих странах по 20-30 лет. И лишь соплеменникам, единоверцам из смежных менее развитых государств Персидского залива предоставляется возможность получения гражданства.

Аналогичная «приоритетно-протекционистская политика» [10], но пока еще в недостаточной проработанном виде, явно и неявно работает в России. Для трудовых мигрантов — выходцев из дальнего зарубежья, прежде всего, из большинства стран Юго-Восточной Азии получение гражданства РФ сильно затруднено, и их пребывание строго ограничено визовым режимом. Выходцы из бывших частей СССР, напротив, имеют

преимущество, а из отдельных стран ближнего зарубежья и льготы при получении гражданства РФ. Первоочередное преимущество имеют соотечественники, представители русских и других коренных народов России вне зависимости от стран происхождения, для которых с 2006 г. действует Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. К сожалению, в неё не включены представители близкой этнической группы с русскими — украинцы. В отличие от других восточных славян — белорусов, они также лишены и льгот при получении российского гражданства.

Выводы

1. Неквалифицированным трудовым мигрантам из бывших частей Советского Союза, если они официально трудятся в России несколько лет (3-5), не нарушая российского законодательства, необходимо предлагать дифференцированно в стратегически и/или геополитически важных трудонедостаточных регионах (возможно конкретизируя до муниципалитетов) гражданство Российской Федерации со следующими условиями.

Общий стаж работы и продолжительность проживания (регистрации) в выбранном регионе после получения специального промежуточного статуса должны быть не менее пяти лет. Этот статус должен позволять не только официально трудиться наравне с россиянами, платить налоги, делать отчисления в фонды социального страхования, но и получать пакет услуг социального обеспече-

ния, возможность профессиональной переподготовки. В течение такого «квалификационного периода» будущим гражданам должны быть предоставлены за государственный счёт курсы по русскому языку, истории и законодательству Российской Федерации. И эти курсы с аттестацией претенденты должны пройти в обязательном порядке.

Возраст тех, кто может таким образом получить гражданство РФ, должен быть ограничен (например, до 45 лет). Гражданство РФ таким путем могут одновременно получить и члены семьи — супруг (супруга) при наличии общих детей, и сами эти дети.

Муниципалитеты, в свою очередь, должны содействовать в предоставлении дешевого (не бесплатного!) жилья новым трудовым мигрантам — будущим гражданам. Список регионов для вселения может быть идентичен тому, что используется для Программы переселения соотечественников, но, по нашему мнению, из этого списка надо исключить регионы окружения мегаполисов, такие как Калужская область и т.п. В общем, данный вопрос требует тщательной проработки и подготовки отдельной государственной программы.

2. Не затрагивая политическую ситуацию в Донбассе и учитывая тяжелое социально-экономическое, политическое положение на Украине, можно было бы в отношении ее Юго-Восточной части, населенной в значительной степени ориентированными на Россию украинцами, общающимися на русском языке и имеющими сходный менталитет с россиянами, ввести аналогичные льготы, что и соотечественникам Государ-

ственной программы. Тем более что потенциал пополнения России прямыми соотечественниками после политически мотивированного подъема 2014 г. начал быстро сокращаться. Согласно данным МВД по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-июль 2018 г., в страну прибыло и поставлено на учет на 13% меньше соотечественников и членов их семей, чем за аналогичный период 2017 г., и на 40% меньше, чем за аналогичный период как 2015 г., так и 2016 года.⁵

3. В дополнительных льготах нуждаются, на наш взгляд, семьи соотечественников и иных иммигрантов с несовершеннолетними детьми. Несовершеннолетние дети иммигрантов — это наиболее желательный внешний потенциал, компенсирующий недостаточный для простого воспроизводства населения уровень рождаемости в России. Это наиболее приемлемый потенциал, который легче всего адаптировать и интегрировать через дошкольные и школьные учреждения России потенциал еще не реализованных трудовых возможностей, который в ближайшем будущем весь свой трудовой путь может пройти в РФ. Вследствие этого семьи иммигрантов с несовершеннолетними детьми должны иметь хотя бы часть тех льгот, которые предоставляются россиянам при рождении второго и последующего ребенка, и которые идут по большей части на решение жилищных проблем.

4. Большинство задач миграцией решаются лишь при условии относи-

⁵ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/14125546/>

тельно более высокого уровня жизни и более выгодных условий для труда в России по сравнению с территориями исхода мигрантов. Тоже касается и эмиграции из России. Тут такая же рыночная конкуренция, как и в экономике. До тех пор, пока уровень и условия жизни в России будут значительно хуже, чем в высокоразвитых государствах мира, в них будет идти отток преимущественно молодого российского населения, имеющего

возможность в этих странах не только зарабатывать значительно больше, чем в России, но и учиться, работать, жить в лучших условиях. Это значит, в частности, для высококвалифицированных специалистов — быть обеспеченными всем необходимым передовым оборудованием, жить в условиях развитой инфраструктуры, в условиях безопасности и стабильности.

Литература и Интернет источники

1. **Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Савинков И.В.** Основные проблемы современной миграционной политики России // *Народонаселение*. — 2016. — № 4. — С. 4-13.
2. **Рыбаковский Л.Л.** Миграционная политика в контексте национальных интересов России // *Уровень жизни населения регионов России*. — 2011. — № 12. — С.35-43.
3. **Рыбаковский Л.Л.** Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // *Социологические Исследования (СоцИс)*. — 2015. — № 9. — С. 62-70.
4. **Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И.** Результативность демографической политики в регионах России: сравнительный анализ // *Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки*. — 2017. — № 6. — С. 35-42.
5. **Рязанцев С.В.** Новая концепция регулирования миграции в России — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/234490/> от 04.01.2013. (дата обращения: 30.08.2017).
6. **Рязанцев С.В., Гафурова Ш.Ш., Смирнов А.В., Тютяев П.П., Филатов И.А.** Иммиграция и эмиграция как компоненты демографического развития России // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. — 2017. — № 2-3. — С. 16-28.
7. **Рязанцев С.В., Акрамов Ш.Ю., Рахмонов А.Х., Пономарев Е.С.** Эмиграция из Таджикистана в страны ОЭСР: тенденции, последствия, перспективы // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. — 2018. — № 3-4. — С. 22-34.
8. **Мартыненко С.В., Рыбаковский О.Л.** Гендерный аспект глобальной миграции // *Социологические Исследования (СоцИс)*. — 2012. — № 4. — С.35-41
9. **Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А.** Реализация концепции демографической политики РФ в области постоянной миграции населения // *Социологические Исследования (СоцИс)*. — 2016. — № 6. — С. 34-41.
10. **Мартыненко С.В., Рыбаковский О.Л.** Миграционная политика современной России: структура и направления // *Народонаселение*. — 2013. — № 2 — С. 51-62.

Для цитирования:

Рыбаковский О. Л., Таюнова О.А. Трудовая миграция как потенциал роста населения России // *Народонаселение*. — 2018. — Т. 21. — № 4. — С. 58-67. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-06.

Сведения об авторах:

Рыбаковский Олег Леонидович, доктор экономических наук, заведующий отделом демографии ИСЭПН РАН, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e- mail: 1246185@mail.ru

Таюнова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. **Контактная информация:** e- mail: tayunova_olga@mail.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-06

LABOR MIGRATION AS THE GROWTH POTENTIAL OF THE POPULATION OF RUSSIA

Oleg L. Rybakovsky ^{*,1,2}, Olga A. Tayunova ³

¹Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

²Institute of Socio-Political Research, RAS
(6/1 Fotievoy st., Moscow, Russian Federation, 119333)

³Samara State Economic University
(141 Soviet Army st., Samara, Russian Federation, 443090)

*E-mail: 1246185@mail.ru

Abstract. The article substantiates the necessity of using process approach as an effective mechanism in implementation of the principles of migration policy. It contains assessment of the main strategic issues in the field of movement of labour in EAEU (Euro-Asian Economic Union) that requires development of framework to improve management of migration processes in EAEU, where methodological and organizational issues are coming to the fore. It provides practical recommendations for increasing the efficiency of management of migration processes within EAEU on the basis of evaluation of the process of management using qualitative and quantitative performance indicators. It presents the scheme of management of migration processes as a system that consists of large and small, complex and simple processes, each of which in turn performs its particular role in the effective management of the system as a whole. The activity itself (the process), in this case, is not built vertically, as usual, but is formed of horizontal linkages that involve self-coordination without participation of senior management. It was determined that for a better application of the process approach in management of processes — processes need management that means: first, ability to identify processes; second, ability to describe (to model) the processes by means of modern standards and software; third — to analyze their efficiency; fourth — to improve and optimize them if necessary. The article shows that under the conditions of expanding Euro-Asian integration the migration policy needs a conceptual revision at the international level.

Keywords. management of migration processes, process approach, Euro-Asian economic integration.

References and Internet sources

1. Vorobyeva O.D. Rybakovsky L.L. Savinkov I.V. Osnovnyye problemy sovremennoy migratsionnoy politiki Rossii [The main problems of the current migration policy of Russia]. Narodonaselenie [*Population*]. 2016. No. 4. P. 4-13. (in Russ.)
2. Rybakovsky L.L. Migratsionnaya politika v kontekste natsional'nykh interesov Rossii [Migration policy in the context of Russia's national interests]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [*Living Standards of the Population of Russian Regions*]. 2011. No.12. P. 35-43. (in Russ.)
3. Rybakovsky L.L. Kontseptsiya demograficheskoy politiki Rossii: opyt razrabotki i puti sovershenstvovaniya [The concept of Russia's demographic policy: development experi-

- ence and ways to improvement]. *Sotsiologicheskiye Issledovaniya [Sociological Studies]*. 2015. No. 9. P. 62-70. (in Russ.)
4. Rybakovsky L.L., Savinkov V.I., Kozhevnikova N.I. Effectiveness of the Demographic Policy in Russia: Comparative Analysis. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2017. No. 6. P. 35-42. (in Russ.)
 5. Ryazantsev S.V. Novaya kontsepsiya regulirovaniya migratsii v Rossii [The new concept of migration regulation in Russia]. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/234490/> 04.01.2013. (Accessed: 30 August 2017). (in Russ.)
 6. Ryazantsev S.V., Gafurova Sh.Sh., Smirnov A.V., Tyutyaev P.P., Filatov I.A. Immigration and emigration as components of demographic development of Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and law]*. 2017. No. 2-3. P. 16-28. (in Russ.)
 7. Ryazantsev S.V., Akramov Sharif Yu., Rakhmonov A.Kh., Ponomarev E.S. Emigration from Tajikistan to OECD Countries: Trends, Consequences, Prospects. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2018. No. 3-4. P. 22-34. (in Russ.)
 8. Martynenko S.V., Rybakovsky O.L. Gendernyy aspekt global'noy migratsii [The gender aspect of global migration]. *Sotsiologicheskiye Issledovaniya [Sociological Studies]*. 2012. No.4. P. 35-41. (in Russ.)
 9. Rybakovsky O. L., Tayunova O.A. Realizatsiya kontseptsii demograficheskoy politiki RF v oblasti postoyannoy migratsii naseleniya [Implementation of the concept of the RF demographic policy in the sphere of permanent migration]. *Sotsiologicheskiye Issledovaniya [Sociological Studies]*. 2016. No.6. P. 34-41. (in Russ.)
 10. Rybakovsky O. L. Martynenko S.V. Migratsionnaya politika sovremennoy Rossii: struktura i napravleniya [Migration policy in modern Russia: structure and directions]. *Narodonaselenie [Population]*. 2013. No.2. P.51. 62 (in Russ.)

For citation:

Dmitrieva Yu.V., Kozhevnikova N.I. The algorithm of implementation of the migration policy of Russia within the framework of EAEU. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 58-67. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-06 (in Russ.)

Information about the author(s):

Rybakovsky Oleg Leonidovich, Dr. Sc. (Econ.), Head of Department, Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS, Chief researcher, Institute of Socio-Political Research, RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: 1246185@mail.ru

Tayunova Olga Alexandrovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Samara State Economic University, Samara, Russia.

Contact information: e-mail: tayunova_olga@mail.ru